

СОБЫТИЯ

ГРИМАСЫ ЕВРОПЫ

3А ТЕРАБАЙТАМИ пустого трёпа со всех сторон общие контуры ситуации, не меняющейся в зависимости от этого трёпа, проследить трудно, но возможно. Они таковы: Европа жаждет большой войны — куда более большой, чем украинская. Заранее и загодя, людьми куда более умными и жёсткими, чем нынешнее племя евровладык, на случай такой войны были подготовлены запасы: засушены молдаване, закатаны в банки прибалты, замешаны в сочное варенье поляки и замаринована разнообразная восточноевропейская мелочь. Несмотря на все рекламные ролики различных "Палантиров" об инновационной войне, несмотря на 3D-презентации продавцов дронов и несмотря на огромные цифры инвестиций в конторы, обещающие построить ИИ-войско на блокчейне с NFT-обезьянами, новостные сводки последних трёх лет подтверждают древнейшее правило военного дела: в войне побеждает пехота. Отсюда и пошли судорожные попытки втянуть в предприятие ещё и Финляндию — попытки довольно сумбурные и обеспеченные лишь лояльностью бюросельской линии склонного к самоубийству руководства суоми. Враг готовит почву для наступления по всем направлениям, и последние европейские сюжеты рисуют контуры этих направлений.

Север Европы полон исторической обиды на Россию. От шведов, которые по следам поражения в Северной войне плели вокруг Российского государства квазиерлигозные, бюрократические и семейные сети, до датчан, которым не дают спать дидактические обиды на нашу страну — обиды, актуальные в глазах принцев датских по сей день, несмотря на наш давний самоотвод из монархических склок. На северном направлении у Европы есть две глобальные задачи: пересмотр итогов Северной войны с блокированием нашего доступа к Балтике, а также возвращение Восточной Пруссии и уничтожение там нашего плацдарма. В направлении закрытия Балтийского моря изо всех сил пыжится загадочное вроде бы государственное образование, на чьём гербе изображены три синих леопарда на жёлтом поле. Речь об Эстонии, которая, несмотря на всю свою враждебную риторику, на ряд резких шагов и на бесконечное твяканье ушедшей на повышение эстонской дочки советской аристократии Каи Каллас, продолжает вести с Россией дела, служа прокладкой для торговли с Европой. Акцент на эстонском гербе сделан не просто так: три жёлтых леопарда на синем поле — герб Дании, так что действиями этого ни на что не претендующего захолустья руководят серийные убийцы жирафов.

СЮЖЕТ ЖЕ, задействующий Эстонию, Данию и Швецию с Норвегией, начинается в Польше. Там, если помните, в ночь на 10 сентября упали загадочные беспилотники. Шитая белыми нитками провокация, как нарочно подтверждающая предшествовавшие этому слова Владимира Зеленского о том, что вся Европа в опасности, не слишком убедила поляков. Несмотря на всю их спесь, на комплекс всё тех же исторических обид и на поразительное умение раз за разом делать неправильный исторический выбор, поляки всё же не совсем болваны: посмотрев на неимоверно масштабный удар (19 пустых болванок, обычно работающих у нас ложными целями и неспособных залететь так далеко), на реакцию атлантической бюрократии и мировой прессы (заранее подготовленные пресс-релизы, заранее написанные статьи и заранее составленные ноты протеста), а также на хрюканье из-за восточной границы, они решили, что что-то тут не так. Если даже националистические СМИ в Польше публиковали опросы, где под половину респондентов говорили, что дело в украинской фабрикации casus belli, то можно представить, что в целом поляки на этот маразм не купились.

Поэтому атлантисты решили, что пойдут другим путём. Утром 19 сентября было объявлено, что российские самолёты МиГ-31 в количестве аж трёх штук аж 12 минут подло находились в воздушном пространстве над территориальными водами Эстонии. Оставим в стороне тот факт, что мы вообще-то не признаём эти воды эстонскими: их таковыми в одностороннем порядке считает НАТО, для чего, собственно, и нужна в этой дыре и испытывает — среди всего прочего. Предположим, что наши МиГи действительно решили, что сядут не в Риге, а в Таллине, но передумали через шесть минут и полетели обратно. Вокруг этого всего поднялся точно такой же вой, только теперь к хору голосов подключили ещё и американцев: что-то дежурно кудахнул Дональд Трамп, ему подпел военный министр обороны, а местная пресса принялась выдавать издевательские трактовки инцидента как способного привести к третьей мировой. Эстонцы оказались неприхотливы к сфабрикованным поводам для войны и в один голос — если верить опросам их прессы, конечно — заявили, что как один готовы встать под единственное в стране ружьё. Впрочем, пыл быстро утих, когда Трамп спросил: раз вам так не нравятся чужие самолёты в своём небе, чего ж вы их не сбили-то? Внезапно оказалось, что сбивать нечем (у Эстонии нет военных самолётов), а идти на шаг, равносильный объявлению войны, как-то неохота.

Тем не менее пропагандистский эффект был достигнут. Закрепление эффекта началось 23 сентября. В Копенгагене над аэропортом заметили не пойми что. "Какой кошмар", — заявили датчане, перенаправили рейсы в другие аэропорты и ритуально убили очередное животное в зоопарке. Позже оказалось, что над лёгким полем кружили дроны — разумеется,

российские и, несомненно, лишь чудом не взорвавшие всю Данию вплоть до Гренландии. В последующую неделю подобные инциденты происходили по всей Северной Европе: то в Осло, то в Ольборге, то в Сённерборге в небе над аэропортами объявлялись загадочные мигающие точки — очевидно, именно мигание отличает российские тайные дроны. Пошли разговоры о том, что надо разрешить частным компаниям сбивать беспилотники (с ПВО в Европе напряг), о том, что подлые русские беспричинно хотят устроить континенту транспортный коллапс, о том, что под такое дело не жалко выделить и военных бюджетов, — дядя Сэм, дай денег!

Но куда интереснее разговоры оказались военные манёвры: под прикрытием оправдания летающих в европейском небе российских самолётов и российских дронов войска НАТО пришли в движение. Да, дроны официально российскими никто не называл, но, как сказал командир НАТО в Европе американский белорус Алексус Гринкевич, "мы не ждём, а действуем". Появились снятые со множества ракурсов ролики с переборской танков "Абрамс" в Эстонии поближе к российской границе, зажужижали улыи портов на Балтике, откуда выразили готовность вырваться атлантические суда, в Норвегию прибыл самый пафосный авианосец по фамилии Форд, а в аэропорту Осло — том самом, над которым летали мигающие лампочки, — так кстати обнаружили патрульно-разведывательные самолёты "Посейдон", нацеленные как раз на борьбу с дронами. Самое занятное, что появились они так за два дня до первого инцидента с неопознанными беспилотниками — надо же, бывают же в жизни совпадения! Формально всё это делается в рамках учений "Удар Нептуна" — очередного акта этой операции в 2025 году. Но фактически угроза нашему северному направлению — если верить нашим военным экспертам — нацелена на недопущение переборских частей усилившегося Ленинградского военного округа на Украину.

ГЛАВНЫМ ЖЕ направлением давления на юге является комплекс франко-британских амбиций, нацеленных на Одессу. О том, как Париж, исторически плотно работавший с румынами, осуществил демократию по-европейски в отдельно взятой стране, в "Событиях" рассказывалось всю первую половину этого года. Если вкратце: в конце прошлого года на президентских выборах утомившееся бесконечным чередованием болванов население Румынии выбрало на то, что не претендовавшего кандидата-спойлера, попавшего в лоботелени для ровного счёта. Результаты отменили, кандидата с повторного голосования сняли, выбрали правильного человека, который по ходу выборов косил под отменённого кандидата, а едва избравшись, поехал доказывать свою ло-

яльность в Брюссель, в Париж и, внезапно, в Тель-Авив. Теперь то же самое, только с поправкой на периферийность Молдавии относительно периферийной в отношении всей остальной Европы Румынии, провернули и на этой несчастной земле, стремящейся стать провинцией провинции. Статус этой земли таков, что здесь серийные фальсификаторы выборов и в лучшие времена не заморачивались с конструированием сложных комбинаций: нужный вариант тянули за уши открытыми вбросами и явной ложью, призванной не скрыть правду, а продемонстрировать бессовестную силу говорящего и бессилие слушателя возразить или хотя бы не поверить. Так, к примеру, было в том году с выборами президента Молдавии: нужный результат в виде победы проевропейской и громко антироссийской Майи Санду нарисовали с помощью якобы многомиллиардной диаспоры молдаван в Европе, при этом на действительно множество молдаван в России — а их тут почти четверть миллиона — завезли что-то около восьми биллетеней на два избирательных участка. Сейчас же лучшие времена минули, и над имитацией демократии перестали волноваться даже в Германии с Францией, где с выборов мэров городов снимают кандидатов с 70% поддержки (город Людвигсхафен) или сажают в тюрьму ручную оппозицию (Ле Пен). Что уж говорить о Молдавии, где "Большой Европе" с фальсификациями на прошедших 28 сентября парламентских выборах подражали с той же грацией и изощрением, что демонстрирует передразнивающая человека маршутка. Делай раз: в течение недели до выборов Евросоюз одобрил Кишинёву тонну грантов, кредитов и преференций — формально как бы за всё хорошее, но фактически во имя поддержки пчёлки Майи. Делай два: французские спецслужбы (ну а кто же ещё) выпалили своему старому другу Паше Дурову список каналов в "Телеграме*", которые слишком активно топили за "пророссийские" партии, и потребовали их удалить. Паша, конечно, выложил их требование в открытый доступ, но некоторые молдавские оппозиционные каналы почему-то перестали отображаться в поиске: у принципиальности есть свои пределы, и тонкость ситуации, в которую встал Дуров, совершенно объяснимо диктует ему порядок действий. Делай три: на сей раз на российские участки завезли ещё меньше биллетеней. Делай четыре: за два дня до выборов оказываются отстранены от участия две оппозиционные партии, причём поправка в закон, разрешающая отстранять партии, появилась чуть ли не одновременно с самим отстранением. Пророссийскость этих партий — вопрос очень спорный: кому и Виктор Глюкович — пророссийский политик. Важно то, что эти партии, представляющие региональные осколки старой молдавской элиты, явно были намерены противостоять президенту и её партии. В день выборов Санду заявляла, что результат выборов вообще-то можно и аннулировать, если возникнут признаки внешнего вмешательства, — внешним же вмешательством оправдывали и отстранение двух партий. В Италии на одном из зарубежных участков избиратели сразу после открытия с удивлением обнаружили кучи биллетеней в урнах, мосты из Пруднестровья целый день держали перекрытыми и открыли лишь за 20 минут до конца голосования, сайт ЦИК перестали обновлять, как только оппозиция начала сокращать отрыв. Короче говоря, произошло то, чего все ожидали: правящая партия выиграла, но большинства не набрала. Да, суммарно оппозиция набрала больше, чем правящая партия, но это большинство имеет значение лишь в том случае, если

склочные молдавские политики вдруг решат действовать заодно, да и проценты работают таким образом, что если заподозрить ещё пару-тройку партий в финансировании из Кремля, то партия Санду может занять в парламенте хоть все места. Названия этих партий, их политическая ориентация и их перспективы — всё это совершенно не важно. Зато принципиально важно сохранение влияния в Молдавии для Европы: именно бывшая советская республика избрана передним краем атаки, а молдаванам вместе с разнообразными эстонцами выпала сомнительная честь погибать во имя французского статуса-кв.

КАЗАЛОСЬ БЫ, оба этих сюжета должны вызывать тревогу: Европа готовится к войне, вот-вот полыхнёт очередная бойня, наша армия завязла в украинской распутице, фланги оголены, какой кошмар, какой конфуз! Вместе с этим не стоит забывать, что даже в лучшие времена — скажем, в начале нулевых — европейская военная мощь была способна лишь на горячую поддержку операций в глухих пустынях. Последний раз силы Европы в полномасштабной войне мир видел в 1945 году — там для сил Европы всё кончилось не очень.

Евросоюз, давно отдавший свою военную промышленность на аутсорс за Атлантику, вечно говорит о том, что надо бы разогнать её у себя вновь. В эту стрюгу ложится новость: Берлин готовится выделить на закупку военного оборудования у европейских контор аж 83 миллиарда евро. Но дальшие разговоры дело заходит очень редко (никто даже не спрашивает, откуда у немцев столько денег), а признаки реальной подготовки к войне в Европе лежат пока лишь в плоскости настройки и отладки логистических путей — воевать, мол, пускаяй идёт кто-то другой, для чего мы любезно предоставим свои железные дороги.

И здесь мы подходим к самому главному: все эти молдавско-эстонские интриги, все эти Майи Санду в небе над Копенгагеном и снятые с выборов российские беспилотники — всё это не взлетит как полноценная подготовка к удару без поддержки Вашингтона. Это прямо проговорила на той неделе упомянутая в начале текста блудная дочь советского номенклатуришка, а ныне главдиломатка Евросоюза Кая Каллас. Провокации — способ обеспечить эту поддержку, и чем дальше будет заходить дело и чем дольше за решительными осуждениями российской агрессии или описаниями бесперспективности войны, или обещаниями подумать над продажей Европе ракет "Томагавк" будет не слишком умело скрываться база из американского равнодушия, тем более наглыми и масштабными будут эти провокации. Операции под фальшивым флагом, ракетные удары без определённого источника, налёты боевых беспилотников на польские-румынские-прибалтийские города и базы НАТО, разгон истерики в прессе и в бюрократии — Европа и примкнувшая к ней Украина пьются в ход весь арсенал театральных трюков и драматургических ужимок, коих со времён Софокла накопилось у Старого Света сверх всякой меры. "Втянуть Вашингтон любой ценой" — вот слоган задуманного Брюсселем спектакля.

Но есть у всего этого и другая сторона. В основе НАТО как концепта лежит миф. Миф этот повествует, что стоит какой-нибудь прибалтийской чихухау подвернуть лапку, как на помощь ей, вооружившись мантрой "пятой статьи" (никто не знает, что это такое, но все уверены, что звучит очень внушительно) тут же рванут авианосцы, вылетят самолёты, выдвинутся танки и выступит пара-другая сотен тысяч американских солдат. С каждым новым разгоном сюжета о российских самолётах, бессовестно нарушающих сакральное и неприкосновенное эстонское небо, с каждой истерикой о непонятных мигающих огоньках над датскими аэропортами, с каждым очередным упавшим в Польше пропавшим свинойной дроном, — с каждой новой провокацией, в ответ на которую Вашингтон не начинает немедленно третью мировую, миф НАТО размывается и всё больше людей заглядывает в устав самого могучего военного союза в истории — союза, направленного против нас с вами, — и читают, что волшебная "пятая статья" гласит: если на кого-нибудь нападут, то остальные, может, себурются и, может, решат что-нибудь сделать, а может, и не решат — может, выразят осуждение, может, выдадут послу все семь нот дипломатической октавы и, может, поворчат в СМИ.

Илья ТИТОВ

* Компания нарушает законодательство РФ

ПАСЫНКИ ТРАМПА

ГОСЕКРЕТАРЬ США Марко Рубио 4 сентября посетил Эквадор, и по итогам встречи было выдвинуто предложение о размещении американской военной базы на эквадорской территории (для защиты от наркокартелей, конечно же). Дипломатический тон, однако, был выдержан будто бы ёрнический, и потому Рубио обмолвился, что "Эквадор — суверенная страна", а значит эквадорцы должны легитимно хлопнуть в ладоши, чтобы призвать к себе янки. Даниэль Нобoa намёк уловил и запустил процесс подготовки референдума по отмене введённого в 2009 году указа о неразмещении в стране каких-либо иностранных войск. И тут произошло то самое немислыемое: против эквадорского президента выступили и народ, и разные эшелоны власти. Простые эквадорцы устали от скачков цен на топливо, а представителям коренных народностей претит идея президента о превращении тысячелетних тропических лесов в площадки для бурения нефти. Чужеземные морпехи на военной базе, размещённой вовсе не ради борьбы с картелями, послужили ещё одной красной тряпкой для народа. Параллельно с этим Нобоа не справился как с муниципальной, так и с судебной властями. В начале сентября муниципалитеты, объединившись в одну ассоциацию, направили в Конституционный суд страны иск с претензией о том, что федеральное правительство не перечислило в пользу местных властей свыше 640 миллионов долларов на обеспечение инфраструктуры. Таким образом, президент Эквадора был прилюдно посрамлён своими же подчинёнными.

На этом неудачи Нобоа не закончились, потому что 20 сентября местный Конституционный суд приостановил действие указа о проведении референдума по расширению президентских полномочий. Видимо, народ Эквадора не хочет видеть трансформацию бананового принца в короля. Контрмерой Нобоа лишь расчехлил силовую аппарат и обвинил в подстрекательстве к протесту полумифический картель "Трен де Арагуа".

ВСТЕПЕНИ неэффективности с эквадорским президентом может посоревноваться всем известный бакенбардоносец Хавьер Милей, по инерции исполняющий роль первого лица Аргентины. Очередное поражение было нанесено ему 8 сентября, когда либертарианская партия "Свобода наступает" проиграла выборы в провинции Буэнос-Айрес. Милей почувствовал проигрыш тем острее, потому как его сопартийцы уступили специфической для Аргентины левацкой партии "Союз ради родины". Выиграли те, кого то ли президент, то ли лакей Всемирного экономического форума обзывал коммунистами чаще всего. Затем последовал мощный обвал аргентинских акций (примерно до 20% в финансовом и энергетическом секторах), потому что победа левой партии приравнялась на мировых рынках к возвращению Аргентины к худосочному существованию на бесконечные пайки. Да, Милей урезанием госсектора и тотальной экономией добился того, что местная инфляция в какой-то момент перестала достигать трёхзначных чисел, но такой результат далёк от обещаний "президента с бензопилой" отменить инфляцию вообще.

Аргентина при прохудившейся национальной валюте близка к ситуации, когда не сможет заплатить по кредитам. Буэнос-Айрес всё так же нуждается в деньгах, и потому наученный опытом попрошайничества Хавьер отправился с протянутой рукой в Нью-Йорк, где успел сфотографироваться и с уважаемым Трампом, и с обожаемым Нетаньяху. Кулуарный разговор с Дональдом 24 сентября прошёл по канонам "искусства заключать сделки", а итоговый расклад оказался прост: США платят Аргентине за размещение американского военного контингента на аргентинской территории. На этот раз обошлось без "Трен де Арагуа", прочих картелей, венесуэльских козней, эквадорских референдумов и других благовидных поводов. Вашингтон меркантильно покупает себе очередной, уже не только дипломатический, форпост в регионе, чтобы пристально следить за китайским влиянием в Латинской Америке, доктринально закреплённом в инициативе "Один пояс, один путь". Трамп заинтересован в Милее, ведь последний испытывает перед американским президентом трепетный восторг. Помимо этого, исповедующий иудаизм бакенбардоносец Хавьер долгое время приравнялся к консервативным кружкам и в середине сентября посетил Конференцию консервативных политических действий в Парагвае. Распределение помощи не только по материальным, но и по идеологическим причинам — лучшая внутренняя реклама для возможного электората Трампа. Милей как проводник трампизма в Латинской Америке особенно ценен в свете предполагаемого конфликта США с Венесуэлой. Купленный союзник остаётся пускаяй и купленным, а всё-таки союзником.

ГЛАВНЫМ идеологический недруг и исторический партнёр милеевской Аргентины в регионе — это Бразилия. Недавно завершившийся суд над Жаиром Болсонару, по итогам которого экс-президент может отправиться в тюрьму на 27 лет, обнажает надвигающийся антагонизм в Латинской Америке. Режимы проамериканские и режимы, сопротивляющиеся эсминцам под звёздно-полосатыми флагами у собственных берегов, будут образовывать две крайности региона.

К блоковости Латинскую Америку подталкивает сам Вашингтон: в переговорах с Аргентиной о базах речь шла в том числе о создании некоего военного блока. Тонкость, однако, заключается в том, что накопленная история отношений между Бразилиа и Буэнос-Айресом может повернуть диалог как к резкому потеплению, так и к вечной зиме. Если в экономике Бразилия и Аргентина не могут существовать без взаимности, то элиты зачастую игнорируют друг друга. Очевидный пример — Хавьер Милей и бразильский президент Лула да Силва, однако куда интересней сравнить прежних союзников по идеологической базе и любви к единым покровителям с севера — Милея и Болсонару. Оба политика когда-то носили уничижительное прозвище "аргентинский Трамп" и "бразильский Трамп", а также симпатизировали друг другу. Теперь же, когда Болсонару объявлен в родной стране мятежником, Милей не спешит давать комментарий о том, как ужасны суды в Бразилии. Прежний идеологический и возможно личностный магнетизм пропал в атмосфере новой обстановки Латинской Америки. Судя по всему, главенствующая повестка региона меняется, и на место идеологов правых движений или просто политиков-экспериментаторов (которыми повсеместно разочарованы) возвращаются привычные лица того толка, ставящие себя в оппоненты "большому брату" с континента Северная Америка. Возможно, что и республиканский Вашингтон ожидает окончания этих изменений, чтобы спокойно зайти в регион, применяя уже не логику борьбы с наркокартелями, а чисто идеологический антагонизм.

Умножая контекст Эквадора, Аргентины и Бразилии на učinённый Вашингтоном бедам в территориальных водах Венесуэлы, кажется, что Латинская Америка готовится к заметным изменениям. Возникающие, словно мираж, военные или экономические блоки в регионе всегда смогут опираться на влияние крупных игроков — будь то США, Китай или Россия. Времена, когда Вашингтон закулисно определял жизнь всей Латинской Америки, прошли: и американское государство значительно слабей, и некоторые латиноамериканские страны смирились с ответственностью блости суверенитет. И потому ранее такая невозможная вещь, как выступление президента Колумбии Густаво Петро в самом сердце США, в Нью-Йорке, с тем чтобы отговорить американских солдат от выполнения приказов Дональда Трампа, — это пример движения одной из стран Латинской Америки по распутице. Увязнут колёса или нет — неясно. Но перестать двигаться — нельзя.

Арсений ЛАТОВ

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Артём Владимирович Чумаров, командир 12-го штурмового отряда частной военной компании "Вагнер".

А.В. Чумаров (позывной "Крамниц") находился в ЧВК на должностях командного состава, организовывая взаимодействие с соединениями и частями Министерства обороны. Подразделения ЧВК "Вагнер" совместно с некоторыми формированиями Министерства обороны своими сдерживающим действиям смогли остановить прорыв ВСУ на линии Краменная — Сватово в ЛНР. За мужество и героизм бойцов ЧВК "Вагнер", личный пример и отвагу в боях за города и сёла Луганщины, в частности за освобождение города Попасная А.В. Чумарову присвоено звание Героя Луганской Народной Республики.

Воины штурмового отряда А.В. Чумарова приняли непосредственное участие в боях за освобождение Артёмовска. Чёткое взаимодействие подразделений ЧВК "Вагнер" с армейскими соединениями и частями, героизм и самоотверженность российских воинов позволили успешно решить сложнейшую боевую и политическую задачу на этом направлении.

Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания, Чумарову Артёму Владимировичу присвоено звание Героя Российской Федерации.

Награждён 5 орденами Мужества, знаками отличия ЛНР и ДНР, многими наградами Сирии и африканских государств.